

Ярослав Веров

Высадка на Нептун

ФАНТАСТИКА

Буря. Метановые и аммиачные облака. Все это вихрится, ярится с силой немереной и убойной. Крутая буря даже по нептунианским меркам. Нет, сегодня высаживаться никак нельзя.

Что — сегодня?! Да, понимаю, это приказ.

Значит, так: на дело пойдут только ветераны. Родж, ты слышал? Зови наших.

И вот они стоят на аппарели. Конечно же, никакие не старики, но у многих седина и шрамы от осколков, да и морщины: солнечный ветер жесток и беспощаден. Негостеприимен ближний космос. А ведь впереди нас ожидает дальний. Да, ребята.

Мужики, дело такое. Надо высаживаться. Понимаю, всё понимаю, но это приказ. Буря будет продолжаться еще сотню земных суток, а у нас столько времени нет.

Бек, старина Бек! Вижу, как ты морщишься. Вот, подмигнул Спату — мол, видели, хлопцы, каков наш Аксакал — на задних перед Управлением!

Мужики, я бы ни за какие нашивки не повел вас на штурм Нептуна, но мы все здесь — первые. Неужели не потянем? Молчат орлы. Эти потянут. И не такое видели. Так, значит, что ж — вперед и с песней?

Десятиминутная готовность. Разойтись...

Первый скутер отделился от корабля и по крутой ушел в атмосферу, за ним второй, теперь мой, командирский. Идем звеном; я сверху контролирую. Ну вот, радиосвязь пропала, видимость ноль — пробиваем ионосферу. Пробили, затрясло. Ничего, машина мощная, держит.

Первый, я — Аксакал, слева по траверзу суперциклон. Только что сообщили. Форсирую... Второй, что? Первый у тебя под крылом, под брюхом, говорю! Нет? И на радаре нет? Проверь радар, мать твою!..

Второй, Второй!.. Не слышит... Джей, что там у нас на дисплеях? Вот это пятно — он? Не уверен?

Дела-а. Если Джей не уверен, значит, не наше это пятно и вообще неидентифицируемый объект... Первый, связи с

Бекон нет. Под брюхом у тебя неопознанное пятно! Нет (крутит Джей головой), огибай его.

Сейчас только этого не хватало: сильное торсионное ус-корение, понесло волчком. Значит, вошли в суперциклон. Первый, Первый! Родж, слышишь меня?.. Ни хрена не слышит, сплошь атмосферное электричество. Мать, ну и молния! Откуда на Нептуне электричество? Бус, живо выстреливай зонды-антистатика. По два каждые тридцать секунд.

Так, теперь понесло прямо вниз — в океан. Во несет! Джей, какой впереди градиент давления? Отрицательный, всюду? Держитесь, мужики. Что скажешь, Бус? Еще десять минут, и мы — в метановом океане, в самой толще. Обрат-но никакой тяги не хватит...

Превращение первое: аборигены

Приплыли. Глуши мотор. Бус, что скажешь? Тишина здесь — ну, вземная. Джей, что на дисплеях?

Говоришь, сонарят помалу? Слуханем. Тускло как-то сонарят. Я лучше по-нашему, по-глубинородски — нюхом опередельюсь. Вы с Бусом, само собою, друг другу помогайте; вместе унюхивать — дело сладится.

Во, слышу. А что, космачи, чуе: электричеством несет? Знатный запашище! Ханех говорил: «Буря на нас идет» — но это, стало быть, не буря, а шминарь целый, шминарище! Здесь самые электруны и водятся, прездоровые, чую. Поэтому, космачи, предлагаю поохотиться. Знатная охота выйдет. И опасная. Они в такой шминарь страшны. Зато сколько электричества в мешки загрузим!

Эй, Бус, ты как: косманем электрунов? То-то, старина. С нашей-то удалю да не космануть! Кому ж, как не нам? Не молодежи ведь — молодежь к такому шминарю и на пол-подсада не рухнет: в глубинах, сондряки, подзасели или в широты расплываются.

Что, Джей, говоришь, они соплянки трескутно ни шиш бузы? Точно, бузы от них не жди: куда им до нас, космачей!

Однако старость это, что ли? Не так на охоте у меня быва-ет. Тяжело оно сейчас как-то идет, вон и на пек к горизонту не вышли, а сколько прыти уже утрудили. Да-а, дела, а как оно бывает — не упомяну. Джей, ты упомянешь? И ты, Бус, не упомянешь? Ну да ничего, охоты это сладить не надорвет.

Ого, Джей, наших на сонаре уловил?

Эй, космачи, это я, Аксакал! На охоту идем, на самых матерых электрунов. И вы? Бек, давай загоном пойдем? Идет? Ну и пойдем.

А, вот и Родж подгреб! Мы, Родж, на электрунов загоном идем. Я с Бусом и Джеем, а Бек с Чаком и Слатом. Трях-нем космою; жаберным сочленением чую, знатная будет охота! Электрические мешки по самые фистулы зарядим — в ушах всех снабдим, да еще и перед сохмами выпенд-риться останется.

Ну лады, Родж, все как в старые знатные времена. Тут уж, космачи, одно: в загоне как в загоне — сопеть тихо и греть океан. Подойдем на малой плаве и набросимся, как эпика. Эпика, они это умели. Во всех сказилах поется: «Эпик бессмертный электруна добывает лихо; в схватке впрягая спешным хватом; безжалостно заряд его поглощает; боли не ладя, в мешок загребают!»

Что, Бек? Знаю, электруны не гагулы. Так и что? И мы не эпика. До гагулов еще дожить надо. Эпика, они чем под-лед пробивали? Так вот же!.. Все, пошли. Джей, ты, для определенности, справа. Ну а там как получится.

Что, Бус? Кто-кто? А, эти, небяки люкастые? Давай связь, мы им интерлингвой зарядим.

Прием. Аксакал на связи. Слышу вас отвратительно. Нет, никаким способом. Какие трубисторы? Хрен вам, трубис-торы. Не врубаются трубисторы: градиент отрицательный. Растет на два деления в час. Да хоть бы и не рос — тут электруны! Э-лек-тру-ны! По буквам? Это вы пердуны, а у меня охота полным ходом. Все, конец связи.

Вот этот будет первым. Первого мы отпускаем: космачи традиции чтут. Бек, впечатай его пузом в океан и подгребай снизу.

Едрена вошь! Аксакал на связи! Вы что, офонарели: у меня охота полным ходом! Да, высадка! На Нептун!

Я — Аксакал! Докладываю: высадились успешно — про-били суперциклон при торсионном, внедрились в океан. Ведем комплексную разведку. Биолокаторы никаких форм жизни не фиксируют. Только атмосферное электричество. Не знаю, пусть эксперты головы ломают.

Слышаю. Да, приказ понял: осуществить глубинную раз-ведку океанских недр. Приступаю. Связи конец.

Слыхали, космачи? С охотой облом. Ханех говорит — всем космачам тралить ушах. В наш не пойдем — засмеют. А вот в срединосном пузыре будет потеха. Сохмам лопотнем — зауважают. Да и кого, как не нас, космачей, в уважение брать?

Это ты верно, Джей: как-то тут небяки замешаны. Гово-ришь, незябко ушах тралить? Так что, может, того, косма-чи, — ковырнем Бездну? Знаю, что на это даже эпика не хмурились. А мы ушлой плавой нахлынем. Ну так как, кос-мачи? О, чую эпийский молчок. Стало быть, на молчке и ковырнем; а как сладим, так и ханех нам не подсказ ни шиша.

Превращение второе: посланец сверхцивилизации

Вот, Голос, гляжу я на бездну звезд и думаю — все суета сует. Миллиард лет гляжу и думаю. На поверхности — суе-та. А внутри, в сути своей, мироздание для меня все еще непостижимо: глубина разума. Ты, Голос, говоришь, что еще не один миллиард канет, пока я хоть что-нибудь постигну. Я готов.

Здесь, на поверхности, полупустынно. Пока в эту повер-хность я не вошел, то и вовсе пустыня была. Все девять сфер — пустыня, полынь и горечь. И лишь одинокий разум звезды — как капля влаги на океан песка, как вздох ветра над недвижимыми водами.

И вот теперь, смотри, Голос: семя проклюнулось, под-нялся стебель, раскрылись листья и набухли первые бутон-ны. И так сфера за сферой. Для них — эпохи, для нас — мгновения. Сил положено много, Голос, а между тем — все суета сует.

Идет ветер к югу и возвращается к северу. Все возвра-щается на круги своя. Реки текут в море, но море не пере-полняется.

Сейчас первые всходы, а потом сады и рощи. И будут всякие плодовые деревья дивные. Будут водоемы жизни, и будут они орошать рощи, и будут новые мириады на пути к разуму. И вот будет нам это все. И что же? Суета и томле-ние духа.

Но есть во всем дыхание разума, и ты, Голос, звучишь. Смотри, я их позвал, и они явились ко мне. Я привью им

ФАНТАСТИКА

новые совершенства; сделаются из слабых трав сильные деревья. Наполню их вместилища неоскудевающей влагой. Пускай они узнают, что сладок свет и приятно для глаз видеть солнце.

Скажи, Родж, как мыслишь: привьется ли наш подвой? Не запрут ли они двери перед Голосом? Не окажутся ли им страшны высоты? Не примерещатся ли им на дороге ужасы?

Да, Бек, правду говоришь: доколе не обрушилось колесо над их колодезем и не разбился кувшин у источника, ничего не поймут и принять побоятся. Ибо по какой бы дороге ни шел глупый, у него всегда неостанет смысла.

И ты, Спат, тоже прав. Пройдут времена, сменятся эпохи, и народятся новые плоды — мудрые, просветленные лицом, понимающие значение вещей. Они и заглянут за поверхность сфер.

И верно говоришь ты, Джей, что для всякой вещи есть свое время и устав. Но и это все — суета и томление. Все пройдет и в Лету канет. Могила ожидает все, что на поверхности.

Вот, Голос, они смотрят моими глазами, мыслят моими мыслями и помнят то, что помню я. И себя от меня отделить они не в силах. Отверста им бездна звезд, и смысл кружения галактик им открыт. И ведают, куда все восходит и в чем источник всего.

Но пора, ибо растворятся навечно. Не может глупый пребывать в мудрости: труд утомляет его, потому что он не знает даже дороги в город. Горе тебе, Земля, когда царь у тебя отрок, когда князь твои едят рано.

Пусть уходят с миром. Я их призвал, я их и отпускаю...

Возвращение

Аксакал на связи! Слышу вас великолепно. Задание выполняется успешно. Мы на самом дне непунианского океана. Адское местечко. Скорость хода — пол-узла. Контрольные замеры согласно программе. Да будут вам ваши образцы! Уже есть. Контейнеры трещат от восторга. Да, мы первые вторглись в эти пучины. И уж теперь-то, будьте уверены, выгребем отсюда все, что следует, все, что выгребается. Я пьяный? Да мы здесь все пьяные, потому как первые!..

А я ведь, Родж, думал — всё, верный каюк. Уж из каких передрыг выцарапывались, а здесь думал — каюк. Но, мужики, мы сделали это! У нас получилось!

Как выбираться будем? Да не знаю как! Как-нибудь, да выцарапаемся. Логически рассуждая, мы даже с поверхности океана подняться не можем: суперциклон-то никуда не делся, они, эти суперы, здесь по полгода висят. Так что сопли в сторону, десантники!

Бек, доложи готовность. Слушаю. Не у тебя одного разгонный завис без импульса; у всех завис — вон, Джей тоже за голову держится.

Родж, слышь? Ты ведь должен знать, что делать. У тебя на Рее, помнится, не только разгонный контур не контактил — бортовая навигация тоже полетела?

Говоришь, при таком давлении ни хрена не выйдет? А если аварийную тягу запитать прямо от океана? Что, мужики, организуем?

Я — Аксакал. Экипажи скутеров заняты запиткой аварийной от океана. Повторяю — от океана. Как? Да вот так — каком! Не ваше дело. Вы там висите над экзосферой, прохлаждаетесь, а нам отсюда не вылезти. Небось уже в герои посмертно записали? Я с самого начала знал, что на убой ребят веду. Вам-то что, вам давай информацию. Вот вернусь — а я, еще увидите, вернусь, — тогда я вам такой информации дам! Так задницы ваши научные намылю!

О, Бус, никак поперло! Что, положительный градиент? Растет по экспоненте? Да что ж это — вулкан, что ли? Откуда на Нептуне вулканы? Ребята, вы тоже в градиенте? Никак наверх несет? Не слышу!

Эй, слышите меня? Родж, Бек, негодяи, отвечайте! Только попробуйте у меня там остаться!

Джей, сколько реальное ускорение? Сколько-сколько? Тогда запускай двигатель. Все, вырвались.

О, Бек, прекрасно тебя слышу! По правому борту в пятистах километрах — позиционные огни Роджа. Всем на базу. Да, старики, и это мы тоже сделали!

И снова они стоят передо мной на аппарели, словно и не было этих страшных трех суток. У тебя, старина Бек, вроде морщин прибавилось? Ну ладно, шучу. Да, ребята, хорошо поработали. Разойтись по каютам, приступить к восстановительным процедурам. Разрешаю и это дело, под мою ответственность. Нет, я потом присоединюсь, у меня сеанс с Тритоном.

База Нептун-орбитальная базе Тритон. На связи командир пятой разведывательно-десантной группы. Полчаса назад вернулись с планеты. Высадка на Нептун прошла успешно. Потерь в людях и технике нет. Личный состав приступил к восстановительным процедурам. Что? Есть сильно не гонять. Есть трое суток отдыха. Да, понял — через трое суток готовиться к возвращению на Марс.

Докладываю: в ходе операции проведены все запланированные исследования. Взяты пробы с различных глубин океана. Пробы уже прошли предварительный анализ и аттестованы. Есть немедленно выслать автогрузом.

Нет, в пробах признаков жизни не обнаружено. В самом океане? Метан он и есть метан, обломки скал какие-то плавают. Биолокаторы тоже ничего не ухватили. И не надейтесь, мужики: нет там ничего такого. Никого там нет. Да, Тритон, это еще одна мертвая планета. К сожалению.